

**«ЗАВЕЩАНИЕ ОСКАРА УАЙЛЬДА» П. АКРОЙДА:
ТРАНСФОРМАЦИЯ МИФОЛОГЕМ ПОРТРЕТА, МЕФИСТОФЕЛЯ И САДА
В РОМАНЕ О. УАЙЛЬДА «ПОРТРЕТ ДОРИАНА ГРЕЯ»**

Мифологемы портрета, Мефистофеля и сада в романе «Портрет Дориана Грея» являются одними из наиболее значимых для понимания мировоззренческой концепции О. Уайльда, который наполняет их особым содержанием в соответствии с собственной картиной мира. Рассматриваемые мифологемы выступают также и как создатели новых смыслов. В статье показана трансформация мифологем портрета, Мефистофеля и сада в постмодернистском романе П. Акройда «Завещание Оскара Уайльда», где в центре повествования на позиции рассказчика и главного героя оказывается образ Оскара Уайльда. Благодаря использованию системно описанных Ж. Женеттом пяти классов интертекста: интер-, пара-, мета-, гипер-, архитектуральности, П. Акройд создает образ героя, наделенного творческим типом сознания, не разделяющего реальность и мир художественного произведения. В качестве базового интертекста для романа П. Акройда в статье также анализируется письмо-исповедь О. Уайльда “De Profundis”. Таким образом, трансформация мифологем портрета, сада и Мефистофеля рассматривается на материале трех произведений.

интертекстуальность, мифологема, Оскар Уайльд, Питер Акройд, постмодернизм.

Мифологемы портрета, Мефистофеля и сада в романе «Портрет Дориана Грея» являются одними из ключевых для понимания картины мира О. Уайльда, который наполняет их особым содержанием в соответствии с собственной мировоззренческой концепцией.

На данный момент не существует унифицированного подхода к толкованию понятия «мифологема» вследствие изучения разных аспектов данного феномена различными науками. В контексте нашего исследования мы определяем мифологему как первичную идею-форму, построенную на системе культурологических парадигм, которая находит свое конкретное воплощение в художественном тексте и характеризуется полуфункциональностью и многоуровневой системой смыслов.

В качестве материала исследования нами были выбраны три произведения: два из них принадлежат перу Оскара Уайльда: роман «Портрет Дориана Грея», письмо-исповедь “De Profundis” и роман П. Акройда «Последнее завещание Оскара Уайльда».

За основу исследования трансформации мифологем в постмодернистском романе П. Акройда мы взяли выделенные Ж. Женеттом в работе «Палимпсесты: литература во второй степени»¹ пять основных классов интертекста: интер-, пара-, мета-, гипер-, архитектуральность.

В работах отечественных ученых были исследованы отдельные мифологемы конкретных произведений О. Уайльда: Е.С. Куприянова² (мифологема вечной юности), О.В. Ковалева³ (мифологема зеркала), Н.Ю. Бартош⁴ (мифологемы умирающего – воскресающего бога). Однако следует отметить, что в настоящее время в отечественном литературоведении существует не так много научных исследований, посвященных изучению системности и трансформации мифологем в творчестве самого О. Уайльда в целом и на различных уровнях интертекста в работах других авторов.

В романе «Портрет Дориана Грея» мифологема портрета становится важнейшим способом самоидентификации автора: в ней наиболее полно воплотился эстетический идеал О. Уайльда, согласно которому искусство реальнее жизни, поэтому жизнь подражает искусству, а не наоборот.

¹ Женетт Ж. Палимпсесты: литература во второй степени. М. : Научный мир, 1982. 76 с.

² Куприянова Е.С. Мифологема «вечной юности» и роман О. Уайльда «Портрет Дориана Грея» // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. 2009. № 51. С. 70–73.

³ Ковалева О.В. О. Уайльд и стиль модерн : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.2203. М., 2001. 241 с.

⁴ Бартош Н.Ю. Мифопоэтика модерна в творчестве Оскара Уайльда : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.2003. М., 2009. 260 с.

Портрет становится истинным отражением смотрящегося в него, он – зеркало души и совести Дориана, он выражает красоту и талант Бэзила и эстетические ценности лорда Генри. Портрет – выразитель авторской позиции, он выполняет полемическую функцию как ответ О. Уайльда сторонникам реалистического метода в искусстве. Мифологема портрета, находящая художественное воплощение в метафоре, – оригинальное открытие писателя, воплощение его эстетической системы.

Роман П. Акройда, хронологически являющийся продолжением “De Profundis”, само письмо-исповедь и «Портрет Дориана Грея» – произведения очень «личные» для О. Уайльда. «Последнее завещание», как и «Тюремная исповедь», представляя повествование от первого лица, становятся своеобразными «портретами» своих героев. П. Акройд, как пишет М.В. Дубкова⁵, размывает границы трех жанров: автобиографии, дневниковой прозы и биографии, превращая роман в постмодернистскую биографию: произведение, написанное третьим лицом от первого лица.

В романе П. Акройда особым уровнем реминисценций становится имитация стиля О. Уайльда, его шуток, острот и парадоксов, например: “*I used to think that the only way to waste money was to save it*”⁶ или “*The young never understand youth in others: that is their tragedy. The old do, always: that is theirs*”⁷.

Парадоксы О. Уайльда как часть идиостиля писателя неоднократно становились предметом исследования отечественных и зарубежных ученых. Так, идейно-художественные функции парадокса в драматургии О. Уайльда были удачно систематизированы в статье М.Г. Меркуловой⁸. Что касается романа «Последнее завещание Оскара Уайльда», то, как пишет сербская исследовательница творчества П. Акройда Марьяна Кнежевич⁹, пародия в его романе не отличима от изречений самого О. Уайльда. Она рассматривает данное произведение как пастиш – подражание стилю автора и его манере повествования. Более того, П. Акройд включает в текст романа несколько «вставных» элементов, похожих на сказки О. Уайльда (например, историю о молодом принце). В конечном итоге стилизация настолько точна, что финский ученый У. Ханнинен задается вопросом, чей же текст мы читаем – П. Акройда или О. Уайльда?¹⁰

Интересно отметить, что портрет как предмет не присутствует на страницах ни исповеди, ни «Последнего завещания...». Мифологема портрета модифицируется и становится косвенным отражением. Так, воспоминания об умершей сестре напоминают автору “*a photograph of my own face as a child*”¹¹. Свое же отражение герой видит в присланной ему фотографии своих детей: “*...I saw in them the lineaments of my own face...*”¹² Пародия на него самого настолько пугает О. Уайльда, что он поспешно покидает театр: “*I saw myself at that instant as others saw me, and I felt a terrible sense of fatality – as though this creature on the stage was too preposterous to survive...*”¹³. Лицо главного героя остается скрытым под маской, которая дает ему полную свободу действий: “*I took off one mask only to reveal another. <...> A fierce joy consumed me. I was free*”¹⁴.

Вторая из исследуемых нами мифологем – мифологема Мефистофеля – в романе «Портрет Дориана Грея» находит художественное отражение в образе лорда Генри Уоттона. Моральное падение «Фауста»-Дориана происходит под непосредственным «руководством» Мефистофеля-Генри, в изображение образа жизни и манеры речи которого автор вкладывает многие собственные гедонистические взгляды и парадоксальные суждения. То есть данная мифологема воплощается в уникальном образе, в котором отражена и сущность автора.

⁵ Дубкова М.В. Трансформация жанра биографии в творчестве Питера Акройда : автореф. ... канд. филол. наук. М., 2015. С. 27.

⁶ Ackroyd P. The Last Testament of Oscar Wilde. URL : <http://centretruths.co.uk/fahdtu/THE%20LAST%20TESTAMENT%20OF%20OSCAR%20WILDE.htm> (date of access: 01.06.2016).

⁷ Там же.

⁸ Меркулова М.Г. Идейно-художественные функции парадокса в драматургии О. Уайльда и Б. Шоу. М., 1991. 12 с. Деп. в ИНИОН № 44950.

⁹ Knežević M. Postmodernist Approach to Biography: The Last Testament of Oscar Wilde by Peter Ackroyd / Facta Universitatis // Linguistics and Literature. 2013. Vol. 11, N 1. P. 47–54.

¹⁰ Hänninen U. Rewriting Literary History: Peter Ackroyd and Intertextuality. URL : <http://ethesis.helsinki.fi/julkaisut/hum/engla/pg/hanninen/contents.html> (date of access: 01.06.2016).

¹¹ Ackroyd P. The Last Testament of Oscar Wilde. URL : <http://centretruths.co.uk/fahdtu/THE%20LAST%20TESTAMENT%20OF%20OSCAR%20WILDE.htm> (date of access: 01.06.2016).

¹² Ibid.

¹³ Ibid.

¹⁴ Ibid.

О.М. Валова¹⁵, рассматривая категорию влияния в произведениях О. Уайльда, отмечает, что его (влияния) значимость заключается в непосредственном воздействии на чувства персонажа, в сознательном воздействии на его душу. В творчестве О. Уайльда автор выделяет такие факторы влияния, как красота, голос, внешний облик (гармоничность костюма, движения, жесты), сильные чувства (любовь), обаяние, влияние женщины.

Так, Дориана Грея завораживают движения рук его нового знакомого: *“His cool, white, flower-like hands, even, had a particular charm”*¹⁶, которые движутся в такт мелодики его голоса, гипнотизируют главного героя, «обвивают» его, подобно плющу, а также «звучат» (*“like music”*¹⁷). Иначе говоря, музыка голоса, сливаясь с музыкой рук, приобретает полифоническое звучание.

Лорд Генри проецирует самого себя или какие-то отдельные свои качества на Дориана Грея, которого он предварительно ставит в зависимое от себя положение. И таким образом мифологема Мефистофеля «раздваивается», делается двусторонней: ученик становится «достойным» продолжателем дела своего учителя, примеряя сам на себя роль духа зла.

В романе П. Акройда на уровне метатекста О. Уайльд как герой художественного произведения отождествляет себя с героями «Портрета Дориана Грея». Как отмечает М.П. Блинова¹⁸, текст английского классика и его жизнь переплетаются: свои отношения с Бози он воспринимает как отношения Дориана Грея с лордом Генри: *“I became Bosie’s idol rather than his companion. <...> I took his character and moulded it into my own image”*¹⁹.

Как известно, имя лорда Генри глубоко символично. В английском языке одним из разговорных вариантов лексемы “devil” выступает эвфемизм “Harry” – именно так обращается к своему другу художник Бэзил Холлуорд, а потом и сам Дориан Грей. О. Уайльд в свою очередь, живя во Франции, также берет себе имя, имеющее «демоническую» окраску: называет себя Себастьян Мельмот – по имени главного героя произведения Ч. Метьюрина «Мельмот Скиталец»: *“...I chose the name of Melmoth the Wanderer, damned, a thing of evil”*²⁰.

Подобно Дориану Грею, подражателю своего учителя, герой романа П. Акройда разрушает жизни своих родных и тех, кто оказывается с ним рядом: *“I have destroyed every life that I have touched <...> I carry a strange doom with me everywhere...”*²¹.

Интересно, что в “De Profundis” мы можем выстроить несколько иные параллели: О. Уайльд – Дориан Грей (как жертва искушения Мефистофелем), Альфред Дуглас – лорд Генри – Дориан Грей (как продолжатель дела своего учителя «Мефистофеля»). О. Уайльд ставит себя на место жертвы, человека, за душу которого был брошен жребий между Альфредом Дугласом и его отцом: *“In your hideous game of hate together, you had both thrown dice for my soul, and you happened to have lost”*²².

Таким образом, литературное творчество Оскара Уайльда тесно переплетается с его жизнью. П. Акройд создает образ героя, живущего текстами и не проводящего границ между реальностью и художественным вымыслом. Мифологема Мефистофеля красной нитью проходит через все три произведения и строится по принципу зеркального противопоставления. Как говорит О. Уайльд в романе П. Акройда, он живет в каждом персонаже «Портрета Дориана Грея»: *“...the whole of my personality dwells somewhere within it: but I do not think I know where. I exist in every character, although I cannot pretend to comprehend the forces which impel them forward”*²³.

Последняя из исследуемых нами мифологем – пространственная мифологема сада – в романе «Портрет Дориана Грея» помещена в сильную позицию начала повествования, организует хронотоп произведения и определяет дальнейшее развитие событий в жизни главного героя.

О. Уайльд создает мозаичный образ сада, вставляя отдельные упоминания о нем в разговор Бэзила Холлуорда с сэром Генри или последнего с Дорианом Греем. Подобная дискретность

¹⁵ Валова О.М. Категория «влияние» и ее составляющие в контексте творчества Оскара Уайльда // Вестник Томского государственного университета. 2012, авг. № 361. С. 7–12.

¹⁶ Wilde O. The Picture of Dorian Gray. Oxford : Oxford University Press, 2008. P. 21.

¹⁷ Ibid.

¹⁸ Блинова М.П. Функции интертекста в биографических романах П. Акройда // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета : науч. журн. 2013. № 9 (093). URL : <http://ej.kubagro.ru/2013/09/pdf/110.pdf> (дата обращения: 01.06.2016).

¹⁹ Ackroyd P. The Last Testament of Oscar Wilde.

²⁰ Ibid.

²¹ Ibid.

²² Wilde O. De Profundis, The Ballad of Reading Gaol & Other Writings. Wordsworth Editions Limited, 2002. P. 34.

²³ Ackroyd P. The Last Testament of Oscar Wilde.

позволяет акцентировать внимание на отдельных элементах сада и символичности деталей. О. Уайльд также применяет прием синестезии (комбинация обонятельных, звуковых и цветовых ощущений), поэтому читатель в прямом смысле слова начинает «чувствовать» роман. Постоянно используя образы цветов, вплетая их в повествование, О. Уайльд высказывает эстетическое отношение к действительности.

Источниками данной мифологема являются события книг Ветхого Завета. И на уровне интертекста в письме-исповеди “De Profundis” довольно много цитат, реминисценций и аллюзий на Священное Писание. Чтение его на греческом, по утверждению автора, подобно “*going into a garden of lilies out of some narrow and dark house*”²⁴.

В “De Profundis” и романе П. Акройда «Завещание Оскара Уайльда» мифологема сада получает диаметрально противоположное значение. Здесь сад отнюдь не является изолированным пространством, а, скорее, наоборот, сад – это жизнь, свобода, воля и в то же время незащищенность, в том числе и от неприглядной стороны бытия. По мнению автора, познать жизнь – значит вкусить все плоды из ее «сада»: “*...I wanted to eat of the fruit of all the trees in the garden of the world...*”²⁵.

В романе П. Акройда читатель получает возможность увидеть то, к чему привели героя мечты вкусить все плоды из сада жизни, который он называет своим Гефсиманским садом. И здесь снова мы можем говорить о зеркальном отражении библейской Гефсимании, ставшей для Христа местом скорби и молитвы. Гефсимания же героя П. Акройда – это самое дно Лондона.

Таким образом, мифологема сада в письме-исповеди и романе П. Акройда на уровне интертекста становится зеркальным отражением мифологема романа «Портрет Дориана Грея».

На уровне метатекста интересно проследить трансформацию периферийных элементов мифологема сада – цветов. Так, на страницах романа «Портрет Дориана Грея» лилия выступает в роли символа чистоты и юности, когда в саду, в разговоре с Дорианом, лорд Генри убеждает его всеми силами сохранить молодость и красоту, которую безжалостно отнимет время: “*Time is jealous of you, and wars against your lilies and your roses*”²⁶.

В письме-исповеди дважды встречается реминисценция на слова Христа о том, что человеку следует уподобить свою жизнь жизни лилии, которая, как известно, в христианской традиции является символом чистоты и непорочности, а также атрибутом Богородицы и некоторых святых.

Альфред Дуглас, адресат письма, называет себя «Принц Флер-де-Лис», что в переводе с французского означает «лилия». Однако данная лилия не имеет ничего общего с живым цветком, так как является элементом геральдики, в частности эмблемой французского королевского двора. Предметность, сухость и приземленность fleur-de-lys явно контрастирует с реминисценциями на lilies из Священного Писания. Таким образом, лилия становится амбивалентным элементом мифологема сада.

В письме-исповеди и в романе П. Акройда цветы приобретают новые смыслы и выступают как частые спутники смерти и вызывают чувство обреченности: *flower-like life*²⁷ рано умершего брата Альфреда или *wonderful wild flowers*²⁸ на могиле Констанс Уайльд в Генуе. С другой стороны, метафора цветка получает и несколько иное значение: цветы становятся неотъемлемой частью мира литературы. Так, первые стихи должны быть подобны “*a blossom or flower of spring...*”²⁹, а произведения французских писателей есть ни что иное, как “*flowers pressed tightly together*”³⁰.

В романе Дориан Грей предстает в образе героев древнегреческих мифов, имена которых так или иначе связаны с названиями цветов (Адонис, Антиной, Нарцисс) и ряд которых теперь дополняется Гиацинтом. Глубокое звучание метафора гиацинта получает в романе П. Акройда, где, помимо уже известного сравнения, цветы-юность автор включает в повествование – легенду о влюбленных и гиацинтовой роще.

Говоря о паратекстуальности, отметим, что в письме-исповеди, также как и романе «Портрет Дориана Грея», мифологема сада организует хронотоп произведения. С одной стороны,

²⁴ Wilde O. De Profundis ... P. 78.

²⁵ Wilde O. De Profundis ... P. 78.

²⁶ Wilde O. The Picture of Dorian Gray. P. 22.

²⁷ Wilde O. De Profundis ... P. 29.

²⁸ Ackroyd P. The Last Testament of Oscar Wilde.

²⁹ Ibid.

³⁰ Ibid.

композиционно картина цветущего сада в “De Profundis” прямо противоположна той, что мы видим в романе, где автор начинает повествование именно с описания сада художника Бэзила Холлурда. Однако такие элементы мифологемы, как сирень, сладкий запах ее цветов, дуновение ветра, неизменны.

Для героев письма-исповеди и романа П. Акройда деревья и сад находятся за тюремной оградой и ассоциируются со свободой и отсутствием преград. Если в «Портрете Дориана Грея» воспоминания о саде обращены в прошлое, которое ушло безвозвратно, и двери сада Бэзила закрылись навсегда, то в “De Profundis” и в произведении П. Акройда цветущий сад обращен вовне и принадлежит будущему, он открыт и является неперенным атрибутом свободы.

Таким образом, благодаря использованию пяти основных классов интертекста, описанных Ж. Женеттом, П. Акرويد создает образ героя, наделенного творческим типом сознания, не разделяющего реальность и мир художественного произведения.

Мифологема портрета трансформируется на уровне интер-, гипер- и архитекстов. Она модифицируется и становится отражением в зеркале, фотографией, театральной пародией, то есть не прямым, а косвенным отражением. Стилизация П. Акройда настолько точна и аккуратна, что читатель воспринимает ее как текст Оскара Уайльда, при этом осознавая, что на самом деле она была создана иным автором. «Последнее завещание...» становится «портретом» Оскара Уайльда, написанным Питером Акroidом.

Мифологема Мефистофеля трансформируется в основном на уровне метатекста. Она не концентрируется в отдельно взятом персонаже и красной нитью проходит через все три выбранных нами для исследования произведения, в каждом из которых она двоична или строится по принципу зеркального противопоставления.

Мифологема сада в романе П. Акройда трансформируется на трех уровнях: интер- пара- и метатекста. Мифологема имеет схожие элементы (цветы), однако дополняется и новыми (гиацинт). Более того, она приобретает диаметрально противоположное значение, где сад становится не изолированным, а открытым пространством и ассоциируется со свободой.

В романе «Портрет Дориана Грея» и в «Тюремной исповеди» О. Уайльд таким образом преподносит загадку собственной индивидуальности, клубок идей и парадоксов, в котором распутывать нити должен сам читатель. Роман П. Акройда подтверждает мысль о том, что миф, который создавал О. Уайльд о себе на протяжении всей жизни, так и остался мифом. Но тем мифом, который открыт для дальнейшей интерпретации и толкования. Пока же тайна личности писателя так и остается загадкой.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ЭЛЕКТРОННЫХ РЕСУРСОВ

1. Бартош, Н.Ю. Мифопоэтика модерна в творчестве Оскара Уайльда [Текст] : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.2003. – М., 2009. – 260 с.
2. Блинова, М.П. Функции интертекста в биографических романах П. Акройда [Электронный ресурс] // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2013. – № 9 (093). – Режим доступа : <http://ej.kubagro.ru/2013/09/pdf/110.pdf> (дата обращения: 01.06.2016).
3. Валова, О.М. Категория «влияние» и ее составляющие в контексте творчества Оскара Уайльда [Текст] // Вестник Томского государственного университета. – 2012, авг. – № 361. – С. 7–12.
4. Дубкова, М.В. Трансформация жанра биографии в творчестве Питера Акroidа [Текст] : автореф. ... канд. филол. наук / Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. – М., 2015. – 178 с.
5. Женетт, Ж. Палимпсесты: литература во второй степени [Текст]. – М. : Научный мир, 1982. – 76 с.
6. Ковалева, О.В. О. Уайльд и стиль модерн [Текст] : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.2003. – М., 2001. – 241 с.
7. Куприянова, Е.С. Мифологема «вечной юности» и роман О. Уайльда «Портрет Дориана Грея» [Текст] // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. – 2009. – № 51. – С. 70–73.
8. Меркулова, М.Г. Идеино-художественные функции парадокса в драматургии О. Уайльда и Б. Шоу. – М., 1991. – 12 с. – Деп. в ИНИОН № 44950.
9. Ackroyd, P. The Last Testament of Oscar Wilde [Electronic resource]. – Mode of access : <http://centrereuths.co.uk/fahdtu/THE%20LAST%20TESTAMENT%20OF%20OSCAR%20WILDE.htm> (date of access: 01.06.2016).

10. Hänninen, U. Rewriting Literary History: Peter Ackroyd and Intertextuality [Electronic resource]. – Mode of access : <http://ethesis.helsinki.fi/julkaisut/hum/engla/pg/hanninen/contents.html> (date of access: 01.06.2016).
11. Knežević, M. Postmodernist Approach to Biography: The Last Testament of Oscar Wilde by Peter Ackroyd [Text] / Facta Universitatis // Linguistics and Literature. – 2013. – Vol. 11, N 1. – P. 47–54.
12. Wilde, O. De Profundis, The Ballad of Reading Gaol & Other Writings [Text]. – Wordsworth Editions Limited, 2002. – 296 p.
13. Wilde, O. The Picture of Dorian Gray [Text]. – Oxford : Oxford University Press, 2008. – 230 p.

REFERENCES

1. Bartosh, N.Yu. Mifopoetika moderna v tvorchestve Oskara Uajl'da [Text] : dis. ... kand. filol. nauk : 10.01.2003. – M., 2009. – 260 s.
2. Blinova, M.P. Funkcii intertexta v biograficheskikh romanah P. Akrojda [Electronic resource] // Politematicheskij setevoy ehlektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta : nauch. zhurn. – 2013. – N 9 (093). – Mode of access : <http://ej.kubagro.ru/2013/09/pdf/110.pdf> (date of access: 01.06.2016).
3. Valova, O.M. Kategoriya “vliyanie” i ee sostavlyayushchie v kontexte tvorchestva Oskara Uajl'da [Text] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2012, avg. – N 361. – S. 7–12.
4. Dubkova, M.V. Transformaciya zhanra biografii v tvorchestve Pitera Akrojda [Text] : avtoref. ... kand. filol. nauk / Mosk. gos. un-t im. M.V. Lomonosova. – M., 2015. – 178 s.
5. Zhenett, Zh. Palimpsesty: literatura vo vtoroj stepeni [Text]. – M. : Nauchnyj mir, 1982. – 76 s.
6. Kovaleva, O.V. O. Uajl'd i stil' modern [Text] : dis. ... kand. filol. nauk : 10.01.2003. – M., 2001. – 241 s.
7. Kupriyanova, E.S. Mifologema “vechnoj yunosti” i roman O. Uajl'da “Portret Dorian Greya” [Text] // Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta im. Yaroslava Mudrogo. – 2009. – N 51. – S. 70–73.
8. Merkulova, M.G. Idejno-hudozhestvennye funkcii paradoksa v dramaturgii O. Uajl'da i B. Shou. – M., 1991. – 12 s. – Dep. v INION N 44950.
9. Ackroyd, P. The Last Testament of Oscar Wilde [Electronic resource]. – Mode of access : <http://centretruths.co.uk/fahdtu/ THE%20LAST%20TESTAMENT%20OF%20OSCAR%20WILDE.htm> (date of access: 01.06.2016).
10. Hänninen, U. Rewriting Literary History: Peter Ackroyd and Intertextuality [Electronic resource]. – Mode of access : <http://ethesis.helsinki.fi/julkaisut/hum/engla/pg/hanninen/contents.html> (date of access: 01.06.2016).
11. Knežević, M. Postmodernist Approach to Biography: The Last Testament of Oscar Wilde by Peter Ackroyd [Text] / Facta Universitatis // Linguistics and Literature. – 2013. – Vol. 11, N 1. – P. 47–54.
12. Wilde, O. De Profundis, The Ballad of Reading Gaol & Other Writings [Text]. – Wordsworth Editions Limited, 2002. – 296 p.
13. Wilde, O. The Picture of Dorian Gray [Text]. – Oxford : Oxford University Press, 2008. – 230 p.

O.I. Kirdyayeva

PETER ACKROYD'S “THE LAST TESTAMENT OF OSCAR WILDE”: THE TRANSFORMATION OF THE MYTHOLOGEMES OF PORTRAIT, MEPHISTOPHELES, AND GARDEN IN OSCAR WILDE'S “THE PICTURE OF DORIAN GRAY”

The mythologemes of portrait, Mephistopheles, and garden are the central ones in “The Picture of Dorian Gray” and are crucial to the understanding of Oscar Wilde's worldview. The mythologemes are elaborated by Oscar Wilde to acquire new senses. The article shows the transformation of the mythologemes of portrait, Mephistopheles, and garden in the post-modern novel “The Last Testament of Oscar Wilde” written by Peter Ackroyd. Oscar Wilde is the main character and the narrator of the novel. Peter Ackroyd uses the five categories of transtextuality defined by Gerard Genette (intertextuality, paratextuality, metatextuality, hypertextuality, and architextuality) to create a character who fails to see the difference between fiction and real life. The article underlines intertextual relationships between Oscar Wilde's letter “De Profundis” and Peter Ackroyd's novel “The Last Testament of Oscar Wilde”. The author uses the three literary works to trace the transformation of the mythologemes of portrait, Mephistopheles, and garden.

Intertextuality, mythologeme, Oscar Wilde, Peter Ackroyd, postmodernism.